

1. С. 46–67.

⁶ Бергсон А. Здравый смысл и классическое образование // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 163–168.

⁷ Riessman, C. K. (Ed.). *Qualitative studies in social work research*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1994; Sherman E. & Reid W.J. (Eds.) *Qualitative research in social work*. New York: Columbia University Press, 1994; Tutty, L. M., Rothery, M. A., & Grinnell, R. M., Jr. *Qualitative research for social workers*. Needham Heights, MA: Allyn & Bacon, 1996; Padgett, D.K. *Qualitative methods in social work research: Challenges and rewards*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1998. Ссылки приводятся по: Padgett, D.K. Does the glove really fit? *Qualitative research and clinical social work practice // Social Work*. 1998. Vol. 43. Issue 4. P. 373-381.

Г.А. Савчук (Екатеринбург)

Возможности качественных методов исследований в сфере социальной работы

В настоящее время в России интенсивно развивается новая сфера деятельности – социальная работа. Одновременно разворачиваются несколько процессов: теоретическое осмысление основ социальной работы; поиск ее места как научной дисциплины среди других наук; становление профессиональной подготовки в этой области в рамках университетского образования.

Отечественное понимание социальной работы ориентируется на западные разработки. Социальная работа представляется мультидисциплинарной – теорией, интегрирующей теоретические достижения, методологию и методы других социальных наук, но, в то же время, предлагающей совершенно новый взгляд на социальную реальность, который служит выполнению специфических задач¹. В связи с этим, активно обсуждается вопрос, в какой мере специалисты по социальной работе должны владеть теоретическими знаниями и методами исследования других наук. Нас интересует пересечение областей социальной работы и социологического знания, а, точнее, необходимости и возможности применения социологических методов сбора и анализа эмпирического материала в сфере социальной работы.

Не вызывает сомнения необходимость проведения социологических исследований в социальной сфере. Подобные исследования могут составить основу лучшего понимания современных процессов в социальной сфере, описания групп населения, являющихся основными потребителями социальной помощи, а также формирования адекватных действительности технологий социальной работы и их коррекции. Но, с другой стороны, очевидно, что умения и навыки проведения широкомасштабного социологического исследования, базирующегося на количественных методах, не нужны специалисту по социальной работе в полном объеме. Ему достаточно такого количества знаний, которое позволит ему быть квалифицированным потребителем информации, полученной в результате таких социологических исследований. Иначе дело обстоит, как нам кажется, с качественными методами сбора и анализа информации.

Если вспомнить, что интерес к качественным методам стал возрастать в 1970-е гг. и, при этом, их рассматривали как «возможность высказаться» для социально-дискриминируемых слоев² (качественные методы активно использовали феминисты, марксисты, социально незащищенные этнические и профессиональные группы и т.п.), то можно отметить, что именно эти группы прежде всего включены в сферу социальной работы. Предметная область применения качественных методов (отклоняющееся поведение, этнические проблемы, проблемы городских окраин и пр.) во многом совпадает с областью социальной работы. В целом, идеология качественных методов практически совпадает с теоретическими установками в социальной работе: каждый индивид рассматривается как особое уникальное явление; в фокус анализа социальных явлений попадают жизни *конкретных* людей, *конкретные* события, *конкретные* взаимодействия; анализ сосредоточен на понимании локальных общностей, меньшинств, маргинальных групп; изучаются *повседневные* практики людей.

Качественные методы позволяют собрать богатый, полный материал о самых разных индивидах, группах, общностях, которые являются объектом социальной работы. Поэтому представляется целесообразным в подготовке специалистов по социальной работе уделять большее внимание качественным методам исследования. В

том числе именно качественные методы могли бы использоваться в исследовательской работе студентов в рамках социологической практики.

К тому же качественные методы открывают большие возможности при исследовании социальной работы как новой сферы деятельности. Для того, чтобы охватить всю сложность протекающих в этой сфере процессов, уловить тенденции их развития явно недостаточно только традиционных количественных методов исследования. Например, в феврале 1999 г. отделением социальной работы факультета политологии и социологии Уральского государственного университета был проведен опрос работников учреждений социального профиля. Было проинтервьюировано 97 человек. Мы не будем касаться всей собранной информации, приведем только тот факт, что среди опрошенных 21,4% имеют техническую специальность по диплому.

Из материала, собранного с помощью формализованного интервью, неясно, почему эти люди пришли в сферу социальной работы и влияет ли образование на методы их работы с клиентами. Можно только конструировать какие-либо теоретические предположения, но при этом нет возможности проверить, соответствуют ли они действительности, не прибегая к качественным методам исследования. Так, наиболее оптимальным представляется использование биографического метода: сбор тематических (профессиональных) биографий людей, работающих в учреждениях социального профиля. Использование данного метода позволит, как нам кажется, ответить на поставленные вопросы. Данный пример мы привели для иллюстрации того, что только сочетание количественных и качественных методов обеспечит возможность формирования соответствующих действительности представлений о становлении сферы социальной работы и понимания связанных с этим процессов.

¹ См., напр., Социальная работа как профессия. Н. Новгород, 1996; Социальная работа: Методология, теория, технологии. В 2 т. Саратов, 1998 и др.

² См., напр., Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Миф о качественной социологии // Социологический журнал. 1994. № 2; Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург, 1998.